

**ЯВЛЕНИЕ АНТРОПОСЕМИЧЕСКОЙ
ЭВФЕМИИ В МИКРОПОЛЕ
“ЗАБОЛЕВАНИЯ И БОЛЕЗНЕННОЕ
СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА”
(на материале английского, французского,
украинского и русского языков)**

Стаття висвітлює питання, пов'язані з явищем антропосемічної евфемії на прикладі мікрополя “Захворювання і стан хвороби людини” у різносистемних мовах, з критеріями відбору антропосемічних евфемізмів в сучасній лексикографії, функціонуванням антропосемічних евфемізмів та їх прагматичними завданнями в комунікативному просторі, а також спрямована на визначення факторів, що обумовлюють поновлення словникового фонду мови новими одиницями, на матеріалі англійської, французької, української та російської мов.

Ключові слова: евфемізм, евфемія, антропосемія, мітигація, лінгвістичний дискурс, критерії відбору, сучасна лексикографія, дисфемізм, мікрополе.

Статья рассматривает вопросы, связанные с явлением антропосемической эвфемии на примере микрополя “Заболевания и болезненное состояние человека” в разносистемных языках, с критериями отбора антропосемических эвфемизмов в современной лексикографии, функционированием антропосемических эвфемизмов и их прагматическими задачами в коммуникативном пространстве, а также направлена на определение факторов, обуславливающих пополнение словарного фонда языка новыми единицами, на материале английского, французского, украинского и русского языков.

Ключевые слова: эвфемизм, эвфемия, антропосемия, митигация, лингвистический дискурс, критерии отбора, современная лексикография, дисфемизм, микрополе.

The article deals with the questions connected with the phenomenon of anthroposemic euphemia on the model of the “Diseases and Morbidity (Pathema)

of the Personality” Micro-field in different systems languages, with the euphemism selection criteria in modern lexicology, euphemisms functioning and their pragmatic issues in the linguistic discourse by the means of factors, stipulating the enriching of the language euphemistic field with new items on the materials of English, French, Ukrainian and Russian languages.

Key words: *euphemism, euphemia, anthroposemia, mitigation, linguistic discourse, selection criteria, modern lexicography, dysphemism, micro-field.*

Большую роль антропосемические эвфемизмы, которые определяются как слова и выражения, употребляемые “для непрямого, прикрытого обозначения предмета, человека или явления, называть которое прямо не принято или неудобно в данной ситуации” [1], играют в социальном коммуникативном пространстве. Здесь они широко используются в качестве одного из средств создания положительного или нейтрального имиджа отдельных лиц. Подробнее остановимся на особенностях использования эвфемистических средств в этой сфере.

Главным импульсом порождения активной эвфемизации в антропосемической сфере является наличие значительной области лексико-семантических лагун, образовавшихся в результате появления целого ряда нежелательных или запрещенных слов, табуирование которых обусловлено этическими и другими конвенциями прагматического характера, сложившимися в ходе возникновения коммуникативных схем, предусматривающих наличие митигационных компонентов.

Эвфемизации подвергаются прямые номинанты людей, больных различными заболеваниями. Речь, прежде всего, идет о неизлечимых или очень тяжелых болезнях, а также венерических заболеваниях независимо от их тяжести и степени излечимости / неизлечимости.

Первое обусловлено стремлением проявить милосердие к тяжело больным людям. Вторые связаны с половой сферой и требуют эвфемизации в силу канонов христианской морали, поскольку возникновение этих болезней у людей ассоциируется с греховным поведением, прежде всего с половой распущенностью [Bible. Matthew 5: 41: 981].

Эвфемистические наименования имеет, в частности, раковый больной. В русском языке его эвфемистическими заместителями являются выражения “страдающий от этого заболевания”; “имеющий серьезное заболевание”; “с весьма непростым диагнозом”. В украинском языке аналогами являются “який має це захворювання”; “з дуже непростим діагнозом”; “який має серйозне захворювання”.

Неизлечимые или очень тяжелые заболевания в присутствии пациентов обычно не называются с помощью прямых номинаций, если это не специальный медицинский дискурс, поскольку сема смерти в них присутствует эксплицитно, входит в интенционал значения. Сюда прежде всего относится лексема *cancer*, которая имеет ряд эвфемизмов: аббревиатуры *C*, *the big C*, *growth*, и “полноценная” лексема *tumour*, *sore*. Во всех этих случаях нет указания на серьезность заболевания, вероятность летального исхода. Сема смертельной опасности растворена в указанных словах, обозначающих любое тканевое образование, как доброкачественное, так и злокачественное:

growth — *a swelling on or inside a person caused by disease* [2: 677];

tumour — *a mass of diseased cells in your body that have divided and increased too quickly* [2: 1663].

В частности, для указания на злокачественный характер образования со словом *tumour* используется детерминатор *malignant*, который при эвфемии опускается, т. е. последняя осуществляется с помощью эллиптизации.

Слово *sore* максимально преуменьшает серьезность недуга, поскольку в прямом основном значении определяется как “*a painful, often red, place on your body caused by a wound or infection*” [2: 1473].

К числу эвфемизмов слова *cancer* относятся также выражения гиперонимического характера (*a long illness* и *(an) incurable disease*, чаще всего появляющиеся в некрологах. Однако элементы *incurable*, *long* позволяют считать их эвфемизмами с большой натяжкой ввиду экспликации “нежелательных” сем, прежде всего семы смертельной опасности. Поэтому их можно считать только периферийными элементами данного микрополя.

Выражение *mitotic disease* указывает на нарушение процесса деления клеток, которое происходит при раковых заболеваниях, и часто используется врачами не только как эвфемизм, но и как криптоним, если пациент присутствует при разговоре, т. е. происходит смена коммуникативно-прагматической интенции (смягчение → зашифровка).

Достаточно тяжелое заболевание *typhus* получило эвфемистическое метонимическое наименование *Irish fever*, поскольку сложилось мнение, что именно в Ирландии оно вспыхивает особенно часто.

Некоторые исследователи рассматривают в качестве митигатора семантическую доминанту (СД) *tuberculosis* базового субстантивного синонимического ряда (СР) слово *consumption* [3: 134]. Иногда счи-

тают эвфемизмом и аббревиатуру *tb/TB* [4: 277]. Мы полагаем, что у первичного наименования этого заболевания фактически нет полноценных эвфемизмов, так как упомянутые нами вербальные образования в качестве эвфемистических элементов уже фактически не воспринимаются, — произошла их девальвация. Теперь они могут быть квалифицированы лишь как нейтральные единицы.

Pulmonary hemorrhage (легочное кровотечение), как одно из проявлений туберкулезного процесса (СД субстантивного СР соответствующей микроподгруппы), получило эвфемистическое метафорическое наименование *spilling rubies*, где слово *rubies* имеет первоначальную положительную окраску: совершенно очевидна здесь ассоциация с драгоценными камнями красного цвета — рубинами. Интегральная сема слова *hemorrhage* и слова *rubies* — это сема цветообозначения, объективированная в колореме *red*.

К эвфемизмам, связанным с туберкулезом, можно отнести выражение *a health seeker*, обозначающее пациента туберкулезного диспансера, которое заменяет базовое первичное выражение — СД соответствующего агентивного СР *a tuberculosis hospital patient*. Трудно согласиться с отнесением к числу эвфемизмов Роусоном слова *lunger* этого же СР [4: 277], поскольку сигнификат данной лексемы достаточно четко отражает характер заболевания: сема *tuberculosis* в нем полностью не затемнена и дает себя знать, присутствуя в качестве метонимического ассоциата (*lungs* → *diseases of lungs* → *tuberculosis as one of the lung diseases* → *lunger as a person suffering from this disease*).

Отметим, что мы вообще не считаем возможным отнесение к числу эвфемизмов вторичных наименований заболеваний и соответственно больных этими заболеваниями, как это делают некоторые лексикографы (Холдер, Сильвер [5] и др.), если в них сохраняются элементы с ярко выраженными сематами, указывающими на опасность для жизни человека.

Так, вторичное название холеры *black death* (*cholera* → *black death*) и туберкулеза *the white plague* (*tuberculosis* → *the white plague*) остаются весьма экспрессивными перифрастическими образованиями, но наличие в них слов *death*, *plague* и *black* не только не успокаивает общественность, но, наоборот, подчеркивает зловещие стороны этих заболеваний. Поэтому, на наш взгляд, они не могут выполнять функцию полноценных митигаторов и не могут считаться эвфемизмами, хотя Холдер и некоторые другие исследователи квалифицируют их именно так.

Особенно тщательно болезни маскируются под разные формы отдыха, когда это касается первых лиц государства, которые должны олицетворять здоровье и бодрый дух нации. Для сохранения положительного имиджа в СМИ используется целый арсенал лексико-семантических средств, в том числе эвфемизмы, позволяющие избежать такие прямые номинанты, как *ill, sick, sickness* и др.

Так, вместо указания на то, что президент Ельцин серьезно болен и ему предстоит операция по шунтированию (*by-pass surgery*), широкой общественности было сообщено, что президент России находится на отдыхе, хотя затем было дано и правдивое объяснение, что с достаточной долей иронии было отмечено ведущими американскими СМИ:

“For the first time, Yeltsin’s long “rests” were given a truthful explanation” (*heart bypass surgery*). [US News, 1996, Sep. 16: 46].

Слово *rest* здесь, вне всяких сомнений, используется в качестве эвфемизма лексемы *illness*, что обусловлено необходимостью соблюсти политкорректность.

В некрологах используются специальные выражения: в англ. яз.: *after (a) long illness*; в рус. яз.: *после продолжительной (и тяжелой) болезни*, в укр. яз.: *“після довгого (й важкого) захворювання”*.

Трудно согласиться с отнесением к числу эвфемизмов Роусоном слова *lunger* этого же СР [4: 277], поскольку сигнификат данной лексемы достаточно четко отражает характер заболевания: сема *tuberculosis* в нем полностью не затемнена и дает о себе знать, присутствуя в качестве метонимического ассоциата (*lungs — diseases of lungs — tuberculososes as one of the lung disease — lunger as a person suffering from this disease*).

В связи с распространением такого заболевания, как СПИД — *AIDS* в XX в. появились и эвфемизмы для его вторичного наименования, в частности выражение *the American disease*. Многие считают, что вирус этого заболевания был получен искусственным путем в лабораториях США и по каким-то причинам, скорее всего по халатности, вырвался за пределы научных центров, где проводились соответствующие исследования. Это выражение не зафиксировано в известных словарях эвфемизмов. Вместе с тем его можно встретить в СМИ: *When the famous popular singer Freddie Mercury Died two years ago, everyone said that he had died of the American disease* [Daily Telegraph 4 November 1993]

В русском языке для указания на больного СПИДом используются генерализирующие эвфемистические средства, — выражения “страдающий этим заболеванием”; “попавший в тяжелую ситуацию”

и др. Тенденция к генерализации просматривается и в украинском и во французском языках: *qui est tombé dans l'embarras* (т. е. попал в затруднительное положение). Это выражение также относится к случаям нежелательной беременности, к банкротству и т. д., т. е. является полисемантическим эвфемизмом.

Среди наименований больных венерическими заболеваниями наиболее активной эвфемизации подвергается слово “*сифилитик*” и его аналоги в других языках.

В английском языке СР с СД *having / with syphilis* насчитывает около 20 элементов. Здесь можно выделить группу сквозных эвфемизмов, обслуживающих различные концептуальные сферы. Это универсальные квалификаторы *special* и *specific: with specific (special) blood poison; with specific (special) stomach; having a specific ulcer*, а также квалификатор *certain (having/ with a certain disease)*.

Как видим, некоторые эвфемизмы построены на сходстве симптомов у сифилиса с другими заболеваниями, наименования которых не относятся к табуированным. Помимо уже упомянутых в этот ряд также входят *having / with Cupid's measles; having / with ladies' fever; suffering from Neapolitan bone-ache; suffering from Spanish gout*.

Используются и периферийные эвфемизмы, в которых указываются причины их зашифрованности с общим отрицательным аксиологическим знаком: *having a vice disease; having a contagious disease* и *having a disgraceful disease*. В ряде случаев подчеркиваются выраженные соответствующими квалификаторами мотивы их табуирования: *having an unmentionable disease; having a secret disease*.

В эвфемизме *having a sigma phi* отражение получило название греческих букв, используемых для обозначения слова *syphilis* в стенографии.

Существуют и эвфемизмы, где косвенно указывается способ заражения сифилисом, например *having a communicable disease*.

Имеется и целый набор выражений со словами *French* и *France*, которые маскируют сему “*sexual*”: *having (a) French ache; having / suffering from (a) French fever; having / suffering from (a) French gout; having French measles; having (a) French compliment suffering from malady of France*.

Все эти выражения построены на стереотипном представлении о французах как о достаточно легкомысленных людях, поддающихся соблазнам и вступающих в беспорядочные половые связи, что и приводит к возникновению у них различных венерических заболеваний, в том числе и сифилиса.

Однако почти все наименования сифилиса, а соответственно и номинации больных этим заболеванием, в английском языке не являются полностью герметичными в силу того, что в них сохраняются слова с эксплицитной семой “заболевание” (*disease*). Вуалируется только сема *sexual*, указывающая на характер заражения этим заболеванием половым путем.

Такое обилие вторичных наименований данной болезни, очевидно, связано с ее значительной распространенностью и сложностями лечения. Сифилис превратился в бич общества, от которого оно не может избавиться и по сей день. Поскольку слово *syphilis* ассоциируется с половой распущенностью, то образуемые в результате его табуирования лакуны и заполняют многочисленные эвфемистические единицы.

В русском языке эвфемизмами слова “сифилис” являются выражения “имеющий или страдающий от заразной болезни”; “имеющий социальную болезнь”; “страдающий от этой болезни”; “подхвативший французскую болезнь” и др., занимающие периферийную часть соответствующей эвфемистической зоны (ЭЗ) в силу экспликации некоторых нежелательных сем (болезнь; заразный).

Эвфемистическим заместителем существительного “сифілітик”, а также “який захворів на сифіліс”, является, например, метонимический квалификатор “безносий” [6], а также периферийные выражения с максимальной степенью обобщения: “який має соціальне захворювання”, “який має це захворювання” и др.

Эвфемистические наименования других венерических заболеваний не столь многочисленны. Так, для *gonorrhoea* в английском языке нам удалось обнаружить один эвфемистический субститут — *a cold* (простуда). Больной гонореей получает эвфемистическое обозначение *a person having a cold*. Как можно заметить, здесь полностью затемняется сексуальный аспект: простуда, как известно, в отличие от гонореи половым путем не передается.

Во французском языке для наименования ракового больного применяется максимально обобщенное выражение *qui a une tumeur*, где характер опухоли не уточняется. Больной венерическими заболеваниями получил во французском языке несколько наименований: *qui a du mal* с максимальной степенью обобщения; метафорическое выражение *qui va a Naples sans passer les monts*, которое не имеет аналогов в других анализируемых языках; выражение *qui a coup de Venus* с достаточно прозрачной мотивировкой благодаря антропониму *Venus* и др.

Нами были зафиксированы и специальные наименования для больных сифилисом: *syphilitique qui a mal de Naples; qui a quinte et quatorze*. Первое из указанных выражений основано на представлении о Неаполе как о городе весьма свободных нравов, второе имеет достаточно затемненную этимологию. Одна из версий позволяет считать, что это выражение принадлежит морякам, игравшим в карточную игру “квинта” и при этом не забывавшим и о телесных утехах. Согласно другой версии речь идет о симптомах сифилиса, поскольку одно из значений слова *quinte* — “приступ кашля”. Ни одну из этих версий пока нельзя считать достаточно убедительной.

Имеются и эвфемизмы, указывающие на различные недуги, связанные с желудочно-кишечным трактом. Достаточно много эвфемизмов насчитывают СР с СД *diaprea*. Так, в английском языке сюда, в частности, относится выражение *suffering from Napoleon's revenge*, которое выстроено на целой локативно-агентивной (France → Napoleon) комбинации ассоциаций: выражение появилось в среде британских туристов, у которых во время поездки во Францию обнаружилось расстройство желудка. Слово *revenge* указывает на непростые отношения и противоборство между Францией и Великобританией: то, что не удалось Франции сделать с помощью военной силы, оказалось возможным совершить с помощью недоброкачественных продуктов. Такова подоплека этого многословного шуточного эвфемизма. Имеется и целый ряд эвфемистических выражений с онимом *Montezuma*: *having the curse of Montezuma, dancing Montezuma foxtrot; dancing Montezuma two-step* и др., где *Montezuma* (император ацтеков, на территории современной Мексики) является метонимической заменой слова Mexico (Мексика), за которой закрепилась репутация страны, где легко можно получить желудочную инфекцию с соответствующими последствиями.

Miss Fellowes: All of the girls in this party have *dysentery*! <...>

Shanon: It is not *dysentery*, it is not amoebic,
it's not amoebic, it's nothing at all but –

Maxine: *Montezuma's Revenge*! That's what we call it [7: 65]

С ним по смыслу и ассоциативному ряду корреспондирует и выражение *dancing the Aztec two-step*. Предполагается, что существует опасность получения кишечной палочки и туристами в Испании, что привело к возникновению еще одного метонимического выражения *having Spanish tummy*.

В других языках такого разнообразия эвфемизмов данного ряда не наблюдается. Тем не менее, в русскоязычную выборку попали выра-

жения “что-то зачастил в туалет”; “у которого раскапризничался же- лудок”. В украиноязычную выборку попало выражение “людина, яку турбує шлунок”, “який відчуває дискомфорт”. Во французском языке были зафиксированы выражения “avec les problemes de l’estomac”; “qui a une indisposition” [8]. Во всех этих случаях не реализуются семы физиологического свойства “фекалии”, “испражняться” и др.

В целом наличие слов *болезнь, захворювання, malady, disease, illness, complaint* и др., которые прямо указывают на болезнь, не позволяют считать соответствующие эвфемизмы ядерными элементами. Они остаются на периферии данного микрополя как вербальные единицы с частичной экспликацией нежелательных сем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Слепович В. С. Курс перевода (английский/русский язык). — 4 изд., перераб. и доп. — Мн. : Тетра Системс, 2004. — 320 с.
2. Longman Exams Dictionary. — L. : Pearson Educated Limited, 2006. — 1832 p.
3. Holder V. A Dictionary of Euphemisms: How not to Say what you Mean / V. Holder. — Oxford : University Press, 2008. — 412 p.
4. Rawson H. A Dictionary of Euphemisms and other Doubletalk. — London & Sidney : Macdonald & Co., 1983. — 312 p.
5. Neaman J. A Dictionary of Euphemisms / J. Neaman, C. Silver. — London : Unwin Paperbacks, 1984. — 320 p.
6. Панас Мирний. Повія. — Київ : Дніпро, 1965. — 509 с.
7. Williams T. The Glass Menagerie / T. Williams — N. Y. : Crown Publishers Inc. — Series 2. — 1974. — P. 3–38
8. Zola E. Au Bonheur des Dames / E. Zola. — Moscou : Editions en Langues Étrangères, 1956. — 471 p.

Стаття надійшла до редакції 1.03.13